

Собака лаем «помогала» считать, служила шаблоном для рисования ее контура на огромном листе, подсчета количества сердечбиений, была «подушкой» для отдыха. Эффективность выполнения упражнений заключалась в объединении различных видов деятельности. На этих занятиях стимулировалась деятельность максимального количества центров коры головного мозга и функциональных систем организма. Параллельно развиваются мышление, внимание, память, речь (команды при необходимости повторяются, по ходу осуществляется вербальная корректировка выполнения, постоянная обратная связь с пациентом). Если ребенка вдруг что-то сильно пугало, контакт грамотно и быстро прерывался.

Каждое упражнение выполняло коррекционно-развивающие задачи. Моторная плотность каждого занятия достаточно высокая, практически все задания выполнялись в движении, задействовались разные мышечные группы. Принцип реализации занятий основывался на том, что сеансы доготерапии проводились в игровой форме и эффект достигался ненавязчиво. Между ребенком и собакой во время занятий происходит тесный тактильный и эмоциональный контакт. В присутствии животного у детей заметно повышается настроение, они оживают, улыбаются. Кроме того, собака все время служила мощным мотиватором – только при правильном выполнении она, с малозаметного разрешения жестом от доготерапевта, к радости пациента съедала кусочки корма или лизала ему руку, ее можно было в любой момент погладить, обнять. В итоге у детей формируются позитивные социальные установки, развиваются коммуникативные навыки, снимается критическое эмоциональное напряжение.

Занятия проводит сертифицированный специалист с высшим педагогическим или средним медицинским образованием, окончивший специализированные курсы (последипломное обучение по доготерапии, 360 часов), и его помощник. Собаки для участия в сеансах доготерапии дрессируются в специализированном центре с момента их рождения. Для данного метода подходят многие породы. С 2010 г. в польский классификатор профессий и специальностей введена должность доготерапевт (кинотерапевт).

Таким образом, доготерапия является эффективной, достаточно доступной по технико-экономическим и организационно-методическим характеристикам методикой социализации и повышения двигательной активности лиц с особенностями психофизического развития, внедрение которой в Беларуси наиболее целесообразно. В связи с этим становится актуальной подготовка специалистов соответствующей квалификации.

1. Korczyński M. Możliwości terapeutyczne zwierząt // Zeszyty naukowe WSSP (Lublin). – 2011. – Tom 11. – S. 41–56.
2. Субботин, А.В., Ращевская, Л.Л. Лечебная кинология. Теоретические подходы и практическая реализация / А.В. Субботин, Л.Л. Ращевская – Москва: Макцентр, 2004. – 162 с.
3. Агафоновичев, В. Как нас лечат собаки / В. Агафоновичев. – М.: АСТ, 2008. – 125 с.
4. Криволапчук, Н.Д. Собака+целитель. Как воспитать своего домашнего доктора. / Н.Д. Криволапчук. – Санкт-Петербург: Невский проспект; Вектор, 2007. – 332 с.
5. Виноградова, В.А. Перспективы иппотерапии в Беларуси / В.А. Виноградова, М.В. Пуренок // Актуальные проблемы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров: материалы науч.-практ. конф. – Минск: БГУФК, 2010. – С. 34–38.
6. Доготерапия в Республиканском реабилитационном центре для детей-инвалидов [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zorika.by/?p=7600>. – Дата доступа: 25.08.2011.

КОЛЕННЫЙ СУСТАВ И МАССА ТЕЛА: ФАКТОРЫ РИСКА ПАТОЛОГИИ И ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

Ю.М. Досин, д-р мед. наук, доцент, профессор,

Институт повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов физической культуры, спорта и туризма Белорусского государственного университета физической культуры,

В.Е. Ягур, доцент,

Белорусский государственный медицинский университет,

Б.В. Лысый, д-р мед. наук, доцент,

В.А. Соколов, д-р пед. наук, профессор, Фатхи Али Аль-Бишени,

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,
Республика Беларусь

Введение. Выбор темы статьи для обсуждения обусловлен уникальностью коленного сустава как целостного органа, обеспеченного функцией специализированных клеток (остеоцитов, хондроцитов, синовиоцитов), состояние которого определяет спортивную и профессиональную двигательную активность, качество жизни [7].

Не затрагивая медицинских аспектов болезней коленных суставов, их распространения, социального значения, изложенных в руководствах и X Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ–10, ВОЗ, Женева, 1995), отметим, что согласно специальной литературе, лица пожилого и старческого возраста страдают вышеназванной патологией в 40–80 % случаев. Женщины заболевают на 5–10 лет раньше мужчин и в 2 раза чаще в период менопаузы [1, 7]. В Республике Беларусь наблюдается неуклонный рост заболеваемости (более 2,1 % населения) остеоартрозом (ОА), дегенеративным заболеванием суставов, при имеющемся первенстве поражения коленного сустава [2, 3].

Возраст, пол, наследственная предрасположенность, врожденные нарушения опорного аппарата являются основными нерегулируемыми эндогенными факторами детерминации патологии коленных суставов. Экзогенные (регулируемые) факторы (травмы, перегрузка коленного сустава вследствие профессиональной и спортивной активности) являются пусковым моментом к возникновению хронического патологического процесса [7, 8, 12].

Среди факторов риска, занимающих среднее положение, следует отметить массу тела, с одной стороны – строго подчиненную генетической программе формообразования (конституции), а с другой – подверженную значительной динамике вследствие средовых влияний (характер и режим питания, двигательная активность и т. п.) [1, 7].

Анализ, проведенный аспирантом спортивно-педагогической кафедры БГПУ им. М. Танка Фатхи Али Аль-Бшени, показал ведущую роль спортивной и транспортной травмы в развитии патологии коленного сустава (рисунок 1). По статистической значимости результаты исследования расположились следующим образом: спортивная травма (1 ряд – 37 %), транспортные травмы (2 ряд – 27 %), перегрузка коленного сустава (3 ряд – 13%), немеханические факторы, воспалительные процессы (4 ряд – 11 %), дегенеративные, метаболические изменения (5 ряд – 6 %), уличные и другие травмы (6 ряд – 5 %),

Среди результатов исследования обращает на себя внимание значение постоянно действующей механической нагрузки (3 ряд), ведущей к микротравматизации морфологических структур коленного сустава.

По имеющимся данным, число случаев остеоартрозов коленного сустава составляет 38 % всех случаев и является результатом профессиональной и спортивной деятельности (шахтеры, грузчики, паркетчики, артисты балета, футболисты, тяжелоатлеты и т. д.) [1].

Учитывая опорную роль коленного сустава, величина микротравматизации суставного хряща находится в прямой зависимости от избыточной массы тела, ожирения [7].

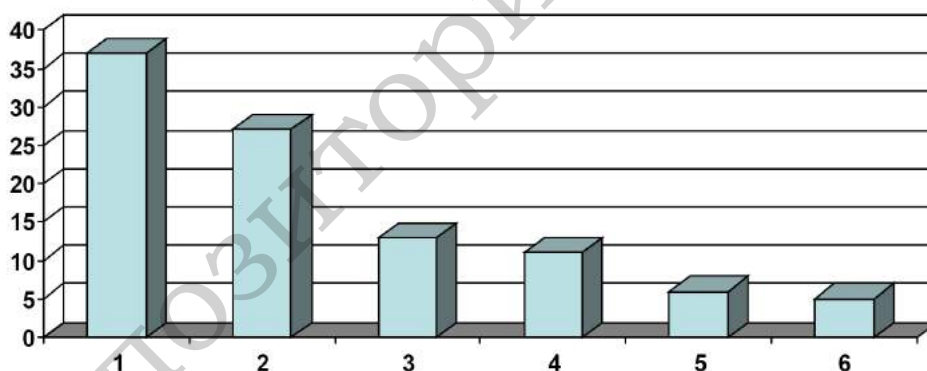

Рисунок 1 – Расположение по статистической значимости этиологических факторов поражения коленного сустава (пояснения даны в тексте)

Таким образом, целью данной научно-исследовательской работы было исследование массы тела как фактора должной коррекции для разработки реабилитационных и профилактических программ при патологии коленного сустава.

Материалы и методы.

Под нашим наблюдением было 39 пациенток с первичным (идеопатическим) ОА, имевшим проявления изолированного поражения дистальных межфаланговых суставов (узелков Гебердена), указывающих на наследственную предрасположенность к суставной патологии, в сочетании с присоединившимся ревматоидным артритом (РА). В контрольные группы вошли пациентки РА (n=539) и здоровые женщины (n=639) белорусской популяции.

Представленные заболевания в Республике Беларусь являются наиболее частой суставной патологией, включающей поражение коленных суставов, причем она чаще наблюдается у женщин и связана репродуктивным периодом и его утратой (менопаузой).

Исследовался индекс массы тела (ИМТ), рассчитанный по формуле $ИМТ = \text{Вес (кг)} / \text{Рост (м)}^2$. Увеличение данного показателя может свидетельствовать об избыточной массе тела и выраженности ожирения.

Индекс массы тела исследовался в разных возрастных группах женщин с учетом репродуктивного и климактерического периода и менопаузы, когда происходят кардинальные изменения нейрогормонального статуса организма.

Результаты и их обсуждение

Выявлено достоверное увеличение ИМТ ($p < 0,05$) у пациенток обследованной группы по сравнению с данными контрольных групп.

Имеется достоверные различия показателей ($p < 0,05$) у пациенток, страдающих ОА в сочетании с РА по сравнению с пациентками РА и донорами.

Таблица – Результаты исследования ИМТ в обследуемой и контрольных группах

Исследуемая группа	Количество	ИМТ
Пациентки ОА в сочетании с РА	39	28,26±0,62*
Пациентки РА	590	26,15±0,23
Здоровые женщины	639	26,81±0,17

Примечание: $p < 0,05$; * – по сравнению с контрольными группами.

Имеющиеся различия ИМТ исследуемой и контрольных групп, несомненно, связаны с особенностями нейрогормонального фона организма, обусловленного как возрастными параметрами, так и сдвигами, связанными с самой патологией. Достаточно отметить нейрогормональную регуляцию состояния костной ткани, в частности, рост минеральной плотности костей при ОА и увеличение их разреженности (остеопороз) при РА. Связь ИМТ с нейрогормональным просматривается и в других показателях [4, 5, 10, 11, 13, 14].

У женщин обследуемой группы выявлена тенденция к увеличению показателей ИМТ с возрастом и достоверным подъемом, соответствующим климактерическому периоду ($31,41 \pm 1,50$, $p < 0,05$) по сравнению с периодом пре- и постменопаузы.

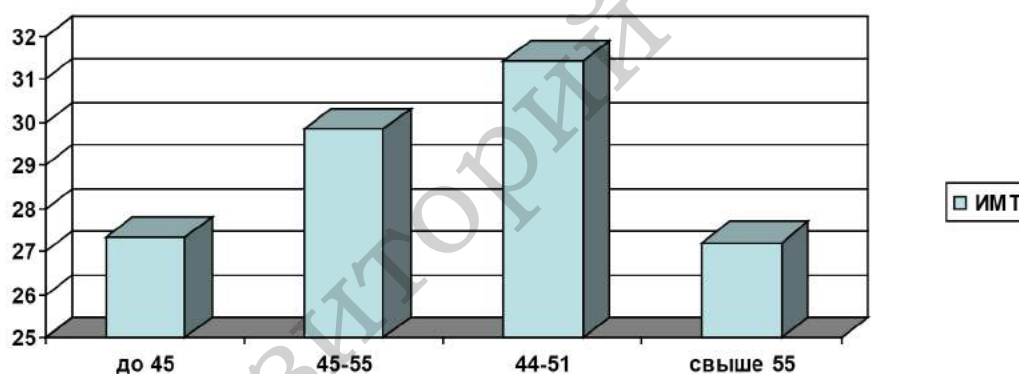

Рисунок 2 – Изменение индекса массы тела в обследуемой группе пациенток

Полученные результаты отражают общую тенденцию, характерную для белорусской популяции женщин всех конституций: постепенное возрастание величин весо-ростовых показателей от молодого возраста к пожилому возрасту и снижение их к старости [8].

Можно предположить, что именно с этой тенденцией, включая другие патогенетические механизмы, связан более высокий уровень женской заболеваемости остеоартрозами коленных суставов в пожилом возрасте, особенно с развитием менопаузы.

Результаты исследований представляют интерес для обсуждения разных аспектов, но вместе они указывают на наиболее важную практическую сторону: разработку вопросов ранней реабилитации при патологии коленного сустава.

Заключение.

Широкое распространение болезней коленного сустава и частое развитие инвалидности требуют соответствующих комплексных мер, направленных на восстановление (или компенсацию) нарушенных функций организма и трудоспособности, т. е. разработки индивидуальных реабилитационных программ.

Имеются исследования, доказывающие, что вмешательство по снижению массы тела с использованием диетических схем, физических упражнений и мануальной терапии у пожилых людей приводит к наибольшему улучшению в уровне самообслуживания, качества жизни.

Разработка данных вопросов должна быть отнесена к самым ранним стадиям болезни, имеющим обратимый характер, когда наиболее эффективны методы оздоровления организма, а не массивная лекарственная терапия, хирургическая коррекция.

Во многом решение данных вопросов связано с разработкой научно обоснованных индивидуальных схем восстановления и обучения пациентов методике контроля собственной массы тела, элементам диетологии, оценке собственной двигательной активности (шагометрии), применению вспомогательных приспособлений, трудотерапии, созданию психологического тонуса, мотивации на выздоровление, т. е. с большим количеством не разработанных в этом отношении аспектов педагогики и психологии.

1. Беневоленская, Л.Н. Эпидемиология ревматических болезней / Л.И. Беневоленская, М.М. Бржезовский // АМН СССР. – М.: Медицина, 1988. – 240 с.
2. Досин, Ю.М. Остеоартроз – медико-социальная проблема (поиск подходов к первичной профилактике) / Ю.М. Досин, Б.В. Лысый, Е.Н. Игонина // Здоровье для всех: мат-лы III научно-практической конф. – Пинск: ПолесГУ. – 2011. – С. 72–75.
3. Здравоохранение Республики Беларусь: офиц. стат. сб. за 2007 г. – Минск: ГУ РНМБ, 2008. – 300 с.
4. Крылов, М.Ю. Полиморфизм гена VDR при остеоартрозе коленных суставов / М.Ю. Крылов, В.А. Мякоткин, Т.В. Колесник, Л.И. Алексеева // Научно-практическая ревматология. – № 5. – 2006. – С. 15–19.
5. Мякоткин, В.А. Изучение роли гена альфа рецепторов эстрогенов (ER) в заболеваемости остеоартрозом / В.А. Мякоткин, М.Ю. Крылов, Т.В. Колесник и др. // Научно-практическая ревматология. – 2006. – № 5. – С. 8–14.
6. Ревматология: национальное руководство / под ред. Е.Л. Насонова, В.А. Насоновой. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 720 с.
7. Цветкова, Е.С. Лечение ревматических болезней. Клинико-инструментальная оценка влияния фармакотерапии на течение остеоартроза коленных суставов / Е.С. Цветкова, Н.Г. Иониченок, П.С. Карусинов и др. // Научно-практическая ревматология. – 2007. – № 1. – С. 69–74.
8. Саливон, И.Л. Конституциональные особенности телосложения взрослого населения Беларуси / И.Л. Саливон // Энциклопедия российских деревень. – М, 2005. – 300 с.
9. Ficat, P. Etiopathogenesis de l'arthrose / P. Ficat, G. Arlet // Rev. Rhum. – 1997. – Vol. II. – P. 627–631.
10. Huang, J. Vitamin D receptor gene polymorphisms and osteoarthritis of the hand, hip, and knee: a case control study in Japan // Rheumatol. – 2000. – № 39. – P. 79–84.
11. Keen, R.W. Association of early osteoarthritis of the knee with TaqI polymorphism of the vitamin D receptor gene / R.W. Keen, D.J. Hart, J.S. Lauchbury, T.D. Spector // Arthr. Rheum. – 1997. – 40. – P. 1444–1449.
12. Lawrence, J.S. Osteoarthritis prevalence in the population / J.S. Lawrence, J.M. Brenner, F. Bier // Ann. Rheumat. Dis. – 1966. – Vol. 25. – P. 1–24.
13. Sovers, M.F. Association of bone mineral density and sex hormone levels with osteoarthritis of the hand and knee in premenopausal women / M.F. Sovers, M. Hochberg, J.P. Crabbe [et al.] // Am. J. Epidemiol. – 1996. – 143. – P. 38–47.
14. Uitterlinden, A.G. Vitamin D receptor genotype is associated with radiographic osteoarthritis at the knee / A.G. Uitterlinden, H. Burger, Q. Huang [et al.] // J. Clin. Invest. – 1997. – 100. – P. 259–263.

ЛЕЧЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО И ОТРАЖЕННОГО БОЛЕВОГО СИНДРОМА ПРИ ГРУДНОМ И ПОЯСНИЧНОМ ОСТЕОХОНДРОЗЕ

Б.В. Дривотинов, д-р мед. наук профессор, А.И. Гаманович,

Белорусский государственный медицинский университет

1134 военный клинический медицинский центр Вооруженных Сил Республики Беларусь, Республика Беларусь

Более 80 % населения развитых стран планеты страдает болями в спине, которые чаще всего обусловлены остеохондрозом позвоночника (ОП). Число таких людей в последние годы заметно увеличивается, а на их лечение и реабилитацию расходуются огромные средства. Между тем этиопатогенетическая и саногенетическая сущность дегенеративно-дистрофического процесса и возникающих при нем неврологических и ортопедических дисфункций все еще недостаточно совершенна.

Болевой синдром как основное неврологическое проявление остеохондроза позвоночника – это не только следствие локальных дегенеративно-дистрофических изменений межпозвонкового диска и окружающих его структур, это заболевание целостного организма, обусловленное нарушением его важнейших функциональных систем.

Дистрофический процесс в межпозвонковом диске начинается с обезвоживания и уплощения мягкотного ядра и ткани хряща, постепенного уменьшения его высоты, расслоения, образования в нем трещин. В результате межпозвонковый диск из сложной гидравлической системы при распределении нагрузки и осуществлении двигательных функций превращается в полужесткие прокладки с потерей амортизационных свойств, последующей прогрессирующей деформацией костно-связочного аппарата позвоночника и нарушением анатомо-топографических взаимоотношений в позвоночном канале [1, 2]. Выпячивание диска ведет к раздражению обширного рецепторного поля возвратного симпатического нерва в его наружных отделах, капсуле межпозвонкового сустава, связочном аппарате и оболочках сосудисто-нервного пучка с развитием в тканях